

ДЕПАРТАМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
МИД России:
60 ЛЕТ
НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ
1965–2025

Юбилейный сборник
воспоминаний и интервью

Под редакцией и с предисловием А. Ю. Дробинина

Москва
Издательский дом МГИМО
2026

УДК 327(470+571)''1965/2025''(082)

ББК 66.4(2Рос)я43

Д35

Д35 **Департамент внешнеполитического планирования МИД России: 60 лет на службе Отечеству, 1965–2025** : юбилейный сборник воспоминаний и интервью / под редакцией и с предисловием А. Ю. Дробинина. — Москва : Издательский дом МГИМО, 2026. — 168, [1] с. : цв. ил.

ISBN 978-5-9228-3100-0

DOI 10.63861/3100-0

Сборник посвящен 60-летию Департамента внешнеполитического планирования (ДВП) — специального подразделения Министерства иностранных дел Российской Федерации, занимающегося анализом и планированием внешней политики. Управление по планированию внешнеполитических мероприятий (УПВМ) было создано в системе МИД СССР в июле 1965 г. В 1999 г. подразделение получило нынешнее название. В своих воспоминаниях дипломаты, чей профессиональный путь непосредственно связан с аналитическим центром министерства, рассказывают об истории департамента, о выдающихся представителях советской и российской дипломатии, работавших в нем на разных этапах его существования, защищавших и продвигавших национальные интересы нашей страны, укрепляя ее позиции на международной арене. Интервью у ветеранов дипломатической службы взяты действующими сотрудниками МИД России в течение 2024–2025 гг.

Для специалистов в области международных отношений и внешней политики, дипломатов, историков, широкого круга читателей, интересующихся внешнеполитической проблематикой.

УДК 327(470+571)''1965/2025''(082)

ББК 66.4(2Рос)я43

ISBN 978-5-9228-3100-0

DOI 10.63861/3100-0

© МИД России, 2026

© Оформление. Издательский дом МГИМО, 2026

Содержание

<i>Обращение к читателям</i> <i>Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова . . . . .</i>	<i>7</i>
<i>Предисловие директора Департамента внешнеполитического</i> <i>планирования МИД России А. Ю. Дробинина.</i> <i>О планировании внешней политики и о нас. . . . .</i>	<i>9</i>
<i>А. М. Белоногов: «Никто за голову не хватался по поводу того,</i> <i>что повеяли более холодные ветра» . . . . .</i>	<i>29</i>
<i>В. В. Котенев: «Пишущих людей увозили в Волынское-2,</i> <i>на бывшую ближнюю дачу Сталина» . . . . .</i>	<i>46</i>
<i>И. Ф. Гармонов: «Существовала традиция выезжать</i> <i>в нерабочее время на “мидовскую лыжню”» . . . . .</i>	<i>50</i>
<i>И. С. Лякин-Фролов: «Отбор в УПВМ был строгий» . . . . .</i>	<i>52</i>
<i>В. Ф. Пряхин: «Главным партнером у УПВМ/УОП</i> <i>вовне был ЦК КПСС» . . . . .</i>	<i>58</i>
<i>В. Ю. Смирнов: «Те, кто ходили по коридорам в “ГастроМИДе”,</i> <i>были серьезными людьми» . . . . .</i>	<i>79</i>
<i>А. Г. Аксененок: «Видеть пределы возможного, искать и находить</i> <i>тонкие компромиссные развязки в самые тяжелые времена</i> <i>без ущерба для национальных интересов» . . . . .</i>	<i>85</i>

<i>В. С. Куликов:</i> «Управление выступало как единственное самостоятельное подразделение в Министерстве»	92
<i>Л. Н. Клепацкий:</i> «УВП/ДВП: начало и эволюция»	105
<i>А. В. Шведов:</i> «Я, говорит, не знаю, как Пушкин и Толстой, а вот Менделевич ставил запятую так»	113
<i>А. Ю. Мешков:</i> «Теплым сентябрьским утром мне позвонили и пригласили к Министру на беседу. Больше я в свой кабинет не вернулся»	118
<i>А. И. Кузнецов:</i> «Е. М. Примаков вдохнул новую жизнь в ДВП»	125
<i>А. М. Крамаренко:</i> «Высшая точка моей карьеры»	136
<i>А. А. Токовинин:</i> «ДВП становился одним из наиболее интересных мест приложения усилий в МИД»	145
<i>А. Б. Писарев:</i> «Работа ДВП носила в высшей степени интенсивный характер, это был 12-15-часовой рабочий день, как правило, без выходных и отпусков»	149
<i>А. П. Лукашик:</i> «Председательство в БРИКС в 2015 году, “семерка” versus Россия и Крымская весна»	154
<i>С. А. Базданин:</i> «ДВП — школа мысли и аналитики»	159
<i>О. В. Степанов:</i> «Патриотизм, здоровый консерватизм и верность долгу — наши принципы»	163
Руководители УПВМ/УОП МИД СССР / УАП/УВП/ДВП МИД России (1965–2025 гг.)	167

Обращение к читателям
Министра иностранных дел
Российской Федерации
С. В. Лаврова

Друзья,
Вы держите в руках сборник, посвященный 60-летию Департамента внешнеполитического планирования (ДВП). На протяжении десятилетий менялись его названия, при этом департамент всегда с честью выполнял функцию интеллектуального центра Министерства. Среди его стержневых задач были и остаются

комплексный анализ основных международных проблем, подготовка предложений к стратегии внешней политики и обеспечения национальной безопасности.

Сборник — дань уважения нескольким поколениям планировщиков МИД. Издание воссоздает образ ДВП как команды талантливых профессионалов, для которых служение Родине стало призванием, смыслом жизни. Особая ценность книги в том, что в ней содержатся свидетельства отечественных дипломатов, которые в разные исторические эпохи были непосредственными участниками узловых событий мировой политики.

Много полезных знаний об истории дипломатии можно почерпнуть из воспоминаний сотрудников департамента, которые воплощали в жизнь установки политического руководства, участвовали в разработке Концепции внешней политики и других документов стратегического планирования, трудились над осмыслением феномена многополярности, стояли у истоков объединения БРИКС, координировали подготовку выступлений по международной тематике.

Убежден, что книга представит интерес для всех, кто неравнодушен к вопросам международных отношений и внешней политики России.

С. ЛАВРОВ

А. Ю. Дробинин

Предисловие

О ПЛАНИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И О НАС

*Дробинин Алексей Юрьевич — директор Департамента
внешнеполитического планирования МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол*

В 2025 году история специального подразделения Министерства иностранных дел, отвечающего за анализ и планирование внешней политики, перешагнула 60-летний рубеж.

Мы с коллегами по Департаменту внешнеполитического планирования МИД России не могли пройти мимо этой знаменательной даты и решили отметить ее особым образом. Как говорится, оглянуться назад и вспомнить всё. Ну или всё то, что можно напечатать на бумаге об истоках, началах и непростой, но, без преувеличения, интересной жизни нашего подразделения: его успехах и неудачах, а главное — о людях, которые в нем работали на разных этапах, творили, мечтали и совершали поступки. Так родилась идея опубликовать сборник интервью и воспоминаний бывших и действующих дипломатов, чей профессиональный путь был непосредственно связан с нашим направлением.

Большинство материалов — уникальные, созданные специально для этого издания. Мемуарная часть — воспоминания, написанные дипломатами, работавшими в подразделении. Что касается интервью, то они были взяты

Алексей Юрьевич Дробинин

нашими действующими сотрудниками у ветеранов дипломатической службы в течение 2024–2025 годов.

Нам было интересно работать над этой книгой. Для себя почерпнули много нового, смогли прикоснуться к большим событиям недавнего прошлого нашей страны и мира, лучше познакомиться с людьми, которые участвовали в разработке внешнеполитической стратегии. Главное, в чем мы убедились: даже в самые драматические для нашей Родины времена дипломаты не теряли самообладания, верой и правдой служили стране, честно выполняли свой долг перед народом и Российским государством.

При подготовке сборника мы видели свою основную задачу в том, чтобы приоткрыть завесу и рассказать широкому кругу читателей, чем в повседневном режиме занимается один из самых информированных и, как считают некоторые, неприступных департаментов Министерства. Поведать о его сотрудниках, его месте в структуре МИД, о вопросах, которые департамент, как принято говорить, курировал на разных этапах своей истории. Обо всем этом и рассказывается в книге.

Добавлю пару слов от своего имени. Сегодня Департамент внешнеполитического планирования выполняет несколько функций, но, в первую очередь, служит своего рода внутренним аналитическим центром Министерства. В свое время руководство прозорливо вывело наше подразделение из текущего потока всепоглощающей рутинной работы, дав возможность сосредоточиться на общих вопросах внешней политики: выявлении и первичном осмыслении нарождающихся тенденций международной жизни, прогнозировании дальнейшего развития обстановки и выработке рекомендаций о том, как адаптировать нашу внешнюю политику к решению появляющихся новых

задач. Можно сказать, что на департамент, среди прочих обязанностей, возложена непростая задача постоянной «инвентаризации» внешнеполитической стратегии, определения ее соответствия приоритетам внутреннего развития, подготовки предложений по ее оптимизации.

Но и без этого департамент занимается широким кругом вопросов, связанных с реализацией внешнеполитического курса. Периодически нам приходится заходить на «поляну» других подразделений МИД, работать по темам, за которые они несут основную ответственность. Пройти здесь между Сциллой и Харибдой, не задеть ничью профессиональную чувствительность всегда сложно и требует хороших навыков и внутримидовской дипломатии, умения тщательно разрабатывать и тактично доносить аргументы, находить точки соприкосновения и обязательно беречь добрые отношения с коллегами.

Одна из привилегий директора департамента состоит в том, что он имеет право докладывать напрямую Министру. Качество «обратной связи» с «первым лицом», его отношение к подразделению, оценка нашей работы имеют для нас первостепенное значение.

Немного о себе. Впервые пришел в департамент в 2005 году: подходило время возвращаться в Центр из моей второй длительной загранкомандировки, и вариант трудоустройства в ДВП предложил мой хороший товарищ, который сам собирался за границу, а его место освободилось. Проработал с 2005 по 2009 год, затем — второй «заход» в ДВП начиная с 2017 года по настоящее время. Легко заметить, что оба эти периода МИД руководил и руководит С. В. Лавров. Без преувеличения могу сказать, что на протяжении всего времени и я лично, и коллектив департамента чувствуем нашу востребованность, ощущаем, что нужны Министру, что он нас слышит и ценит наш вклад. Безусловно, это вдохновляет и стимулирует работать лучше.

С другой стороны, такая близость к руководителю — это большая ответственность. В силу своей прямой подчиненности Министру предполагается, что мы должны правильно понимать текущие приоритеты нашей дипломатии и внешней политики. Когда нам это удается, ДВП способен приносить двойную пользу: с одной стороны, без каких-либо искажений доносить до коллег из других департаментов импульсы, исходящие от Министра, с другой — «правильно»

обрабатывать и приводить к общему знаменателю информацию и сигналы, которые мы получаем от подразделений. В силу этого за ДВП неформально закрепились функции «блюстителей веры короля», то есть задача следить за тем, чтобы и содержательно, и стилистически выдерживалась та линия, которую задает Министр. Конечно, это требует постоянной концентрации. Нужно всегда быть в курсе основных международных событий, постоянно поддерживать себя в профессиональном тонусе.

Это особенно важно для тех из наших сотрудников, кто вместе с директором причастен к подготовке и редактированию тезисов публичных выступлений Министра, ведь «слово не воробей», и каждая фраза или оборот в проектах, представляемых нами руководителю, должны быть выверены. Точность и продуманность формулировок не менее важны и на таком направлении, как составление документов стратегического планирования, сводных и отчетных бумаг, готовящихся по поручению руководства и по запросам ведомств. Главным «продуктом» департамента многие годы является Концепция внешней политики Российской Федерации: при разработке всех ее редакций ДВП выступал в качестве головного исполнителя и координатора и внутри МИД, и от имени МИД — в межведомственной переписке.

От ветеранов и коллег нередко слышал фразу, что круг вопросов, которые ведет ДВП, никогда нельзя освоить полностью, вне зависимости от того, сколько лет ты здесь проработал, каков был твой предыдущий дипломатический опыт. Пожалуй, с этим можно согласиться. С той поправкой, что мы всегда находимся в творческом поиске и стремимся к профессиональному совершенству, сколь недостижимому, столь и желанному. Работа в департаменте развивает способность к обобщениям и прогнозированию, глубокому и цельному пониманию картины современного мира, осознанию роли и места России на международной арене. При равнодушном отношении к делу, которым отличается большинство прошедших через ДВП сотрудников, здесь никогда не останавливаешься в своем интеллектуальном развитии.

В свою очередь, от трудящихся в департаменте дипломатов требуются определенные навыки, такие как профессиональная любознательность, открытость к новым идеям, собранность, широкий кругозор, умение грамотно и емко

выражать мысли. Хотелось бы также отметить значимый вклад технического персонала: огромный объем работы сотрудниц канцелярий и машинописного бюро является неотъемлемой частью общего дела.

Многие из «выпускников» департамента сделали хорошую карьеру на других направлениях внешней политики, а также на академической и экспертной стезе. Об этом и о многом другом — в сборнике.

* * *

Немного об истории департамента.

Его предтечей был Комитет информации, созданный при Совете Министров СССР в 1947 году. Такой шаг военно-политического руководства Союза ССР был оправдан необходимостью качественно укрепить информационно-аналитическое обеспечение процесса принятия решений в послевоенных условиях, когда ткань международной жизни существенно усложнилась, а наша страна начала играть роль одной из двух сверхдержав с внешнеполитическими интересами на всех континентах.

Комитет был закрытым учреждением, скрывавшимся за таинственным номером воинской части «в/ч № 15618» и находившимся по адресу Гоголевский бульвар, дом 16. Он был призван поставить на более прочную базу процесс анализа информации, с одной стороны, и координировать деятельность дипломатии и разведслужб на внешнеполитическом контуре — с другой. В нем бок о бок работали представители МИД и военной и политической разведок. По итогам обобщения обширного документального материала эта структура готовила обстоятельные аналитические записки, содержавшие предложения для лиц, принимающих внешнеполитические решения, а также еженедельные обзоры международных событий, которые представлялись на доклад высшему политическому руководству.

С выходом из состава «большого» Комитета информации военной разведки, вернувшейся в Генштаб Вооруженных сил в 1949 году, а затем и политической разведки, которая вновь стала частью Министерства госбезопасности (впоследствии — КГБ) в 1951 году, комитет получил название «малого» и стал структурным подразделением внешнеполитического ведомства под названием

Комитет информации при МИД СССР. Возглавлял «малый комитет» замминистра А. А. Громыко до его назначения на должность министра в 1957 году. Впоследствии подразделение работало под управлением замминистра В. А. Зорина. Со временем потребность в аналитическом продукте стала угасать, и в 1958 году Комитет был преобразован в Управление внешнеполитической информации (УВИ), основной задачей которого стала подготовка текстов выступлений руководства. Вскоре УВИ было переименовано в Управление общих международных проблем МИД СССР (УОМП).

Тем не менее спустя еще несколько лет вновь была осознана потребность в том, чтобы придать информационно-аналитической и, что было принципиально новым, планировочной деятельности на внешнем контуре системный характер. Как следствие, в июле 1965 года решением Политбюро ЦК КПСС в системе МИД СССР было создано Управление по планированию внешнеполитических мероприятий (УПВМ). Согласно распространенному мнению, автором идеи о создании этого структурного подразделения был впоследствии видный государственный деятель, один из «прорабов перестройки» Ф. М. Бурлацкий, работавший в середине 1960-х годов в Отделе ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Первоначальные задачи, поставленные перед Управлением, включали подготовку проектов официальных документов, разработку аналитических и справочных материалов, предложений и рекомендаций по ключевым международным проблемам, главным направлениям внешней политики и по вопросам перспективного развития двусторонних отношений СССР с другими государствами мира. Для их выполнения Управлению потребовалась особая внутренняя структура, включавшая четыре региональных отдела: Европейский, Американский, Азиатский отделы и отдел стран Ближнего Востока и Африки. В качестве конечного продукта деятельности УПВМ понимались аналитические записки и рекомендации для ЦК КПСС.

Новое подразделение, на которое возлагались большие надежды, обладало рядом особенностей. Для обеспечения его функций была утверждена дополнительная должность заместителя министра иностранных дел СССР. Наряду с дипломатами в Управлении должны были работать представители

военной и политической разведки, а также научного сообщества. Для привлечения новых сотрудников в УПВМ были введены редкие для того времени должности главных и старших советников, получавших повышенный оклад. В связи с особой тщательностью отбора заполнение свободных вакансий шло не так быстро, как изначально предполагалось.

Насколько трудно происходило формирование кадрового состава УПВМ, иллюстрирует тот факт, что к 1967 году для двух из четырех отделов всё еще не нашли заведующих. Например, в отделе стран Америки исполняющим обязанности заведующего был главный советник Владимир Павлович Сулов, который незадолго до этого вернулся из Нью-Йорка с должности заместителя Генерального секретаря ООН. Поскольку УПВМ нуждалось в опытных дипломатах, в Управление пришли сотрудники, долгое время проработавшие в системе МИД СССР. Многие из них участвовали в Великой Отечественной войне. В их числе были Геннадий Сергеевич Головенков, Дмитрий Владимирович Ермоленко, Иван Иванович Ильичев, Лев Исаакович Менделевич, Борис Пантелеймонович Писарев, Юрий Николаевич Рахманинов, Владимир Всеволодович Снегирев, Сергей Леонидович Тихвинский. Обо всех этих людях идет повествование в нашем сборнике.

В том, что касается работы с информацией, дела в УПВМ обстояли хорошо: в Управление стекались шифродонесения по всем так или иначе важным внешнеполитическим вопросам из загранучреждений, годовые отчеты посольств, их политические и информационные письма, а также наиболее важные справки, записи бесед и прочие документы, которые могли представлять интерес. Материалы охватывали весь спектр актуальной и значимой международной проблематики. Это стало доброй традицией. И сегодня департамент обладает возможностями доступа к самому широкому спектру внешнеполитической информации.

Со временем УПВМ заняло видное место в структуре МИД, а материалы Управления высоко котиrowались за его пределами, в том числе у руководящих работников ЦК КПСС.

В первые годы существования Управление размещалось в здании МИД. Все отделы УПВМ располагались на 11-м этаже, в то время как кабинет началь-

ника управления, заместителя Министра **Александра Алексеевича Солдатова**, как и кабинеты других заместителей Министра, находились на седьмом этаже. В 1970-е годы, в связи с быстрым ростом числа сотрудников Управления, рабочего пространства, отведенного под него в высотке на Смоленской-Сенной площади, которую тогда МИД делил с Министерством внешней торговли, стало не хватать. Решение было найдено. Часть подразделения была переведена в здание Смоленского гастронома (сейчас там магазин «Азбука вкуса»). Управление занимало третий и пятый этажи крыла, выходящего на Старый Арбат. Сегодня ДВП вновь находится в центральной высотке МИД.

Согласно постановлению Политбюро о создании УПВМ, руководитель одного из его отделов становился заместителем начальника Управления. Обязанности заместителя при А. А. Солдатове в первые годы функционирования Управления осуществлял глава Европейского отдела Сергей Александрович Виноградов, ранее служивший Послом СССР во Франции и в Турции. О том, что для работы в данном подразделении отбирали сотрудников, обладавших незаурядными аналитическими способностями, говорит один из фактов службы С. А. Виноградова на посту полпреда СССР в Турции в годы Великой Отечественной войны. Когда внимание всего мира было приковано к битве под Сталинградом, советский дипломат был вызван в Москву и на вопрос И. В. Сталина, вступит ли Турция в войну, дал четкий отрицательный ответ. Это позволило Верховному главнокомандующему снять войска с советско-турецкой границы и перебросить их под Сталинград в решающий момент сражения. Как позже поделился С. А. Виноградов, такой вывод он сделал на основании всего комплекса наблюдений за политическими настроениями в Турции и, в первую очередь, в рядах ее руководства.

С. А. Виноградова на посту заместителя начальника Управления несколькими годами позже, в 1968 году, сменил выдающийся разведчик и дипломат Иван Иванович Ильичев. Во время Великой Отечественной войны он трудился в качестве начальника Главного разведывательного управления Наркомата обороны СССР, затем возглавлял дипломатическую миссию в ГДР, позже работал Послом СССР в Австрии и Дании, заведовал отделом Скандинавских стран и Третьим Европейским отделом МИД СССР.

Функции заместителя главы Управления не были четко определены и каким-либо образом зафиксированы, поэтому свой реферат каждый заместитель определял, исходя из собственного видения. Строгой иерархии не существовало: каждый отдел мог самостоятельно и инициативно представлять свои наработки руководителю. Вместе с тем, как показывала практика, решение административных вопросов находилось целиком в ведении заместителя.

Первые десять лет работу **Азиатского отдела** курировал видный дипломат и ученый-востоковед доктор исторических наук Сергей Леонидович Тихвинский, получивший в 1968 году звание члена-корреспондента Академии наук СССР. Его опыт Китаиста был весьма полезен на данном посту: в тот период имело место известное обострение отношений с КНР. С. Л. Тихвинским также прорабатывалась концепция создания новой структуры коллективной безопасности в Азиатском и Тихоокеанском регионах по аналогии с Европой. В 1975 году ему пришлось покинуть Управление, чтобы возглавить другое — Историко-дипломатическое управление МИД. Позднее он стал ректором Дипломатической академии и в итоге принял решение полностью сосредоточиться на научной деятельности в Академии наук СССР.

Из воспоминаний С. Л. Тихвинского: «Вопросу о создании системы коллективной безопасности в Азии было уделено большое внимание, и эта идея встретила поддержку общественности многих стран, хотя на правительственном уровне не получила одобрения ни в одной из стран Азии. Последующее развитие международной обстановки, успешное завершение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки, переговоры с США по ПРО, окончание “десятилетия хаоса”, то есть “культурной революции” в КНР, отвлекло внимание советского руководства от дальнейшего продвижения идеи КБА. <...> В середине 1966 года начальником УПВМ был назначен А. А. Солдатов, ставший после возвращения из Великобритании, где он был послом, заместителем Министра иностранных дел. Поскольку он никогда на протяжении своей длительной дипломатической работы не соприкасался с проблемами стран Востока, особого интереса к разрабатывавшимся в нашем отделе проблемам он не проявлял. После его назначения в 1968 году послом на Кубе руководить УПВМ стал заместитель Министра В. С. Семенов, а затем заместитель Министра А. Г. Ковалев, так же как и Семенов, всю свою дипломатическую карьеру сделавший на европейском направлении» (Тихвинский С. Л. Возвращение к Воротам небесного спокойствия. М. : Памятники исторической мысли, 2002).

В 1968 году руководство **отделом стран Ближнего Востока и Африки** взял на себя Владимир Всеволодович Снегирев, ранее работавший в Камеруне в качестве Посла СССР. Тем временем в **Американском отделе** исполнявший обязанности заведующего Владимир Павлович Суслов стал полномочным начальником отдела.

В дальнейшем к четырем базовым отделам УПВМ добавилось еще несколько небольших подразделений, заметно расширивших и дополнивших сферу деятельности управления. В центре внимания первого из них, которым руководил главный советник Геннадий Сергеевич Головенков, находились страны социалистического блока. Вторая группа, которую вел старший советник Артем Владимирович Сергиев, занималась Движением неприсоединения. Организация взаимодействия с научными учреждениями и Академией наук СССР находилась в поле зрения третьей группы, начальником которой стал доктор философских наук, профессор МГИМО Дмитрий Владимирович Ермоленко.

Вскоре изменения затронули **Американский отдел**, куда старшим советником был назначен занимавший ранее должность заместителя Генерального секретаря ООН, а до этого проректора и ректора МГИМО, Леонид Николаевич Кутаков. Главным советником в том же отделе был назначен бывший Посол СССР в Мексике и заместитель постпреда СССР при ООН Николай Константинович Тарасов. Во время работы в Управлении Николай Тарасов возглавлял делегацию СССР на переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, проходивших в Вене. Эти переговоры тогда были ключевым направлением деятельности Управления. В 1985 году Леонид Николаевич покинул пост, будучи избранным членом Международного суда ООН в Гааге.

Взросшее число внутренних подразделений позволило Управлению вести деятельность по всем географическим направлениям внешней политики СССР. Сотрудники расширяли поле своей деятельности, совершенствовали деловые навыки, приобретали новые знания, не замыкаясь на чем-то одном. Со временем УПВМ собрало серьезный состав сотрудников, обладавших большим опытом работы как в Центральном аппарате, так и за рубежом.

На одном этаже трудились послы и посланники, резиденты и бывшие руководители отделов и управлений МИД (в современных реалиях — директора департаментов). Наряду с индивидуальными поручениями существовала практика коллективных заданий. Это позитивно влияло на обстановку в Управлении и создавало основу для взаимодействия между отделами. Был налажен обмен опытом и знаниями. Молодые сотрудники могли почерпнуть для себя много нового из личного общения с более опытными коллегами.

Сложнее было отрегулировать контакты УПВМ с другими структурными подразделениями Министерства. Процесс встраивания новой структуры в устоявшуюся систему МИД не был гладким. Причинами возникших сложностей зачастую были разные стили работы. В оперативных территориальных отделах МИД, ответственных за отношения СССР со странами отдельных регионов, существовала уже сложившаяся модель взаимодействия. Они занимали монопольное положение при подготовке предложений и материалов для руководства, обладали квалифицированным кадровым составом, сотрудничали с другими ведомствами, имели закрепившиеся за ними каналы представления результатов своего труда высшему руководству. Готовность отделов и управлений МИД к деловому сотрудничеству с УПВМ по вопросам, затрагивающим их интересы, нередко зависела от личных отношений между «курирующими» заместителями Министра.

На первом этапе своего существования работа УПВМ велась в соответствии с квартальными планами, утверждаемыми Министром. Эти планы в основном состояли из задач, поставленных высшими партийными органами. Подготовленные в УПВМ предложения нередко рассматривались на заседаниях Коллегии МИД.

В 1968 году А. А. Солдатов был направлен Послом СССР на Кубу, а УПВМ возглавил **Владимир Семенович Семенов**, с 1955 года занимавший должность заместителя Министра иностранных дел. Свою дипломатическую карьеру В. С. Семенов начал в 1939 году в Народном комиссариате иностранных дел, а уже в 1941 году работал в советском полпредстве в Берлине, затем в Стокгольме. По завершении войны он работал в Германии и СССР, занимаясь советско-германскими отношениями. Несмотря на то что руководство

Управлением В. С. Семенову приходилось совмещать с должностью главы делегации СССР на переговорах с США об ограничении стратегических вооружений, деятельность УПВМ в это время стала более интенсивной, Управление уже снискало положительную репутацию внутри Министерства и за его пределами, а штат сотрудников заметно расширился и превышал 70 человек — такого солидного аппарата не было ни в одном другом подразделении МИД. Именно поэтому оно и стало своего рода кузницей кадров для делегаций, которые направлялись для участия в важных, ответственных переговорах.

В 1968 году УПВМ участвовало в подготовке доклада в ЦК КПСС по внешнеполитическому курсу СССР и советско-американским отношениям по следам подавления прозападного мятежа в Чехословакии и в преддверии президентских выборов в Соединенных Штатах. Главная идея заключалась в том, что СССР необходимо соизмерять свою вовлеченность в международные дела со своими возможностями, подчеркивалось желание СССР развивать конструктивные отношения с США.

По мере развития советско-американских переговоров об ограничении стратегических вооружений занятость этой темой В. С. Семенова увеличивалась. В 1971 году на посту начальника УПВМ его сменил **Анатолий Гаврилович Ковалев**, занимавший с 1965 года должность начальника Первого Европейского отдела. При нем УПВМ приняло участие в подготовке и организации четырех советско-американских встреч на высшем уровне. Авторству сотрудника управления А. М. Белоногову, в дальнейшем Послу СССР в Египте и Послу России в Канаде, принадлежит документ «Основы взаимоотношений между СССР и США», подписанный Л. И. Брежневым и Р. Никсоном в ходе визита президента США в Москву в 1972 году.

Одной из задач УПВМ было развитие связей с научным сообществом. Ее решению в значительной мере помогало членство сотрудников Управления в ученых советах МГИМО и институтов Академии наук СССР или их работа там научными сотрудниками по совместительству. Помимо этого, руководители данных учреждений регулярно посещали управление для рабочих бесед.

В дополнение к уже упомянутым направлениям деятельности сотрудники УПВМ входили в состав советских делегаций на межгосударственных переговорах. Наряду с советско-американским диалогом об ограничении стратегических вооружений внимание подразделения было сконцентрировано и на так называемом Общеввропейском процессе, в котором видную роль играл глава Управления А. Г. Ковалев.

Исходя из особенностей стоявших перед УПВМ задач, в самом начале истории Управления сотрудники редко вступали в рабочий контакт с представителями иностранных государств. Одним из факторов, способствовавших наращиванию международного взаимодействия, стало участие Управления в подготовке совещаний министров иностранных дел стран-участниц Организации Варшавского договора и заседаний Политического консультативного комитета ОВД. В 1970-е годы УПВМ стало вести более интенсивное сотрудничество с аналогичными планировочными структурами в системе МИД иностранных государств, причём наиболее частыми были встречи с представителями МИД ГДР.

В 1985 году должность заместителя Министра — начальника УПВМ была упразднена. А. Г. Ковалев получил полномочия первого заместителя А. А. Громыко, а руководителем Управления на непродолжительное время стал бывший первый заместитель постпреда СССР при ООН **Ричард Сергеевич Овинников**, которого вскоре сменил **Лев Исаакович Менделевич**. При нем в 1986 году подразделение переименовали в Управление оценок и планирования (УОП), которое стало генератором неординарных идей, чему способствовал сам Лев Исаакович, отличавшийся творческим мышлением и неиссякаемой энергией. Продвижению нестандартных подходов способствовала сама жизнь: в Союзе ССР грянула перестройка.

За время своей службы в МИД Л. И. Менделевич внес серьезный вклад в налаживание отношений с другими государствами в период холодной войны, работая по разоруженческой тематике и вопросам безопасности. Сам он это называл «позитивной дипломатией». Он принимал непосредственное участие в разработке Московского договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах 1963 года. Выношенными им идеями «про-

питан» Хельсинкский Заключительный акт 1975 года. Напряженный труд дал о себе знать: в 1989 году Л. И. Менделевич ушел из жизни в возрасте 71 года.

В последние годы перестройки УОП возглавлял **Сергей Петрович Тарасенко**, занимавший также должность помощника Министра иностранных дел Э. А. Шеварднадзе. Совмещать насыщенный график помощника с руководством Управлением было нелегко, однако «спасали» близость к Министру и личное доверие, которое тот оказывал своему приближенному.

После распада СССР начался новый этап в истории Управления. 26 февраля 1992 года был утвержден приказ о структуре Центрального аппарата МИД России, в которую оно включено не было. Однако уже через год, в марте 1993 года, по приказу Министра иностранных дел А. В. Козырева было создано Управление анализа и прогнозирования (УАП) под руководством **Эднана Тофиковича Агаева**. Из-под пера сотрудников УАП в 1993 году вышел документ под названием «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации». Несмотря на сложный исторический момент, когда этот документ готовился, в него, тем не менее, были заложены положения, которые сохраняют свою актуальность и поныне. Один из его тезисов состоял в том, что Россия и в новом своем качестве остается великой державой и в таком статусе будет участвовать в строительстве системы международных отношений. Провозглашалась деидеологизация внешней политики, а ее целями назывались обеспечение национальной безопасности и создание благоприятных внешних условий для социально-экономического развития. Ключевыми приоритетами были определены отношения со странами ближнего зарубежья и предотвращение дестабилизирующих дезинтеграционных процессов на пространстве бывшего СССР. Ставилась задача вывести взаимодействие с Вашингтоном на уровень стратегического партнерства, а в перспективе — и союзничества. Одновременно обозначалась готовность противодействовать попыткам США превратиться в единственную сверхдержаву.

В декабре 1993 года Управление анализа и прогнозирования было упразднено. Однако через год, в апреле 1995 года, в структуре Центрального

аппарата Министерства было учреждено Управление внешнеполитического планирования (УВП). В его компетенцию входили комплексный анализ ключевых проблем внешней политики России и подготовка предложений по внешнеполитическим инициативам средне- и долгосрочного характера. К функциям УВП относилась разработка предложений по развитию отношений Российской Федерации с иностранными государствами, участию России в «Группе восьми», подготовка информационно-аналитических материалов, обобщение зарубежного опыта, сотрудничество с планировочными подразделениями МИД других государств, российскими и зарубежными научными центрами. Структура Управления состояла из четырех отделов: перспективного планирования, анализа общественного мнения, информационно-аналитического и научно-координационного.

В 1990-е годы УВП переживало тяжелый кризис, было фактически не востребовано в работе Министерства. Большинство ветеранов по тем или иным причинам покинули управление. Во многом оно сохранялось благодаря **Вадиму Борисовичу Лукову**, занимавшему должность главы Управления с 1995 по 1997 год. Он воплотил идею создания нового отдела, курирующего вопросы участия России в «Группе восьми», который позднее, уже в 2014 году, был преобразован в отдел БРИКС. По прошествии трех лет Вадим Борисович был направлен Послом в ЮАР, а затем стал су-шерпой России в «Группе восьми».

После В. Б. Лукова вплоть до конца 1998 года в должности начальника пребывал **Лев Александрович Паршин**. С сентября по октябрь 1998 года и. о. главы УВП был **Владимир Ираклиевич Чхиквишвили**.

Впоследствии руководство перешло к **Алексею Юрьевичу Мешкову**, перед которым была поставлена амбициозная задача вернуть УВП роль «мозгового центра» Министерства. В 1999 году была изменена штатная структура подразделения, а само оно переименовано и получило нынешнее название — Департамент внешнеполитического планирования (ДВП). Важнейшее значение имело создание отдела координации и подготовки внешнеполитических выступлений, что вернуло ДВП координирующую роль в рамках Министерства. Директор ДВП по статусу фактически стал

членом Коллегии МИД, получив в том числе административные возможности принимать участие в разработке большинства внешнеполитических инициатив, и на постоянной основе вошел в состав делегации Министра.

Весомым достижением стало утверждение в 2000 году первой полноценной Концепции внешней политики Российской Федерации. Обзор внешней политики России готовился с середины 90-х годов, но свою завершённую форму обрел к 2000 году. По сути, документ отражал выдвинутую Е. М. Примаковым провидческую идею многополярного мироустройства, на практике предполагавшую неконфронтационное содействие завершению гегемонии США/Запада, отстаивание внешнеполитического суверенитета России. В концепции, в частности, подчеркивалось, что прогнозные оценки «Основных положений» 1993 года насчет формирования «новых равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений» России с окружающим миром не нашли подтверждения в действительности. Наряду с констатацией того, что наша страна добилась «определенного укрепления международных позиций», отмечалась негативная тенденция возникновения однополярности при экономическом и силовом доминировании США. Среди внешнеполитических задач называлось содействие формированию многополярного мироустройства, основанного на механизмах коллективного решения ключевых проблем, приоритете международного права и демократизации международных отношений. Российско-китайское сотрудничество было охарактеризовано как одна из опор глобальной стабильности. В целом, эта и последующие редакции концепции стали важными документами государственной системы стратегического планирования.

После назначения А. Ю. Мешкова заместителем Министра иностранных дел в 2001 году руководство ДВП перешло к **Александру Игоревичу Кузнецову**. В период его руководства интенсифицировалась практика проведения консультаций с внешнеполитическими ведомствами стран-партнеров, на регулярной основе собирался Научный совет при Министре. При А. И. Кузнецове департамент внес концептуальный вклад в подготовку и проведение мероприятий, приуроченных к празднованию 200-летия образования Министерства иностранных дел.

В 2005 году А.И.Кузнецов был направлен Послом в Испанию, а ДВП возглавил **Александр Михайлович Крамаренко**. Под его началом в 2006 году впервые в новейшей истории был проведен обзор внешней политики страны, а затем разработана новая редакция Концепции внешней политики, утвержденная в 2008 году. В документе Россия была названа «крупной евразийской державой». Появился тезис о том, что политика западных государств направлена на сдерживание нашей страны. Всё это концептуально верно и сегодня.

На период работы Александра Михайловича Крамаренко приходятся и такие важные вехи, как работа над учредительными документами и созданием Российского совета по международным делам (РСМД) и Фонда публичной дипломатии им. А. М. Горчакова в качестве новых инструментов реализации внешнеполитического курса.

В 2011 году А. М. Крамаренко был назначен советником-посланником посольства России в Великобритании. Его место занял **Александр Аврельевич Токовинин**, работавший до этого Послом России в Марокко. В период его руководства начал полноформатно функционировать РСМД, проведена масштабная работа по обновлению Концепции внешней политики России (ее новая редакция была утверждена в 2013 году), заложена идейная основа редакции от 2016 года. Была начата работа информационно-аналитического отдела, призванного «пропускать через себя» массив поступающих данных по широкому спектру направлений.

В 2016–2021 годах руководство ДВП осуществлял **Олег Владимирович Степанов**, до этого занимавший должность советника-посланника Посольства России в США. Под его началом были актуализированы теоретические основы российской внешней политики, утверждена версия Концепции внешней политики от 2016 года, запущены механизмы двусторонних и многосторонних консультаций по внешнеполитическому планированию с широким кругом стран и объединений, подготовлены аналитические материалы, которые легли в основу Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной в 2021 году.

После назначения О. В. Степанова на должность Посла в Канаде в 2021 году честь возглавить департамент выпала мне. Сегодня ДВП, как и на предшествующих переломных этапах истории нашей Родины, вносит посильный вклад в решение внешнеполитических задач, поставленных руководством страны и Министерства.

Одной из важнейших задач для нашего коллектива стало участие в разработке утвержденной в 2023 году редакции Концепции внешней политики. Этот важный документ включает такие новации, как определение России в качестве государства-цивилизации и постановка задачи оказания содействия формированию многополярного миропорядка. Они основаны на понимании того, что внешняя политика должна быть выражением культурно-цивилизационной идентичности. Признанием за Россией особой миссии в истории завершается процесс преодоления когнитивной зависимости нашей страны от Запада и его идей, включая те, которые легли в основу советской идеологии. Осмысление отечественной внешней политики в этих качественно иных категориях логически подвело нас к необходимости построения системы полицентричного мира на межцивилизационной основе на смену угасающей гегемонии Запада.

* * *

В завершение несколько слов о приоритетах текущей деятельности ДВП.

Значительное внимание после начала специальной военной операции в 2022 году уделяется выработке мер реагирования на гибридную агрессию со стороны недружественных государств, а также подготовке предложений по расширению сотрудничества с конструктивно настроенными странами Мирового большинства.

Особое место занимают усилия, направленные на претворение в жизнь выдвинутой Президентом В. В. Путиным в 2024 году инициативы формирования в Евразии архитектуры единой и неделимой безопасности.

В свете повысившейся внешнеполитической турбулентности еще большую актуальность приобрели комплексный анализ ключевых международ-

ных проблем, определение факторов, влияющих на развитие геополитической ситуации, и моделирование прогнозных сценариев эволюции системы международных отношений.

Первостепенное внимание уделяется подготовке тезисов публичных выступлений Министра иностранных дел и других представителей руководства Российской Федерации по внешнеполитической проблематике.

Получили дополнительный импульс интенсивные контакты с академическим и экспертным сообществом, прежде всего МГИМО, Дипломатической академией, РСМД и профильными институтами РАН, Высшей школой экономики, другими исследовательскими структурами. На постоянной основе осуществляется мониторинг публикаций российских и иностранных политологов на актуальные внешнеполитические темы.

Отдельным и весьма интенсивным направлением деятельности ДВП остается координация работы государственных органов и организаций по обеспечению участия России в межгосударственном объединении БРИКС.

Стоящие перед департаментом задачи определяют его штатное расписание и организационную схему. В его состав входят пять отделов: перспективного планирования, информационно-аналитический, координации и подготовки внешнеполитических выступлений, научно-координационный, а также по вопросам участия России в межгосударственном объединении БРИКС. При ДВП учреждены должности двух послов по особым поручениям — по вопросам БРИКС (с 2021 года) и евразийской безопасности (с 2025 года).

* * *

В год 60-летия департамента мы по праву гордимся его славными традициями, вспоминаем трудовые свершения и лучшие личные качества наших предшественников. Во все времена они на высоком профессиональном уровне выполняли свой служебный долг. Мы стараемся быть верными их заветам, осознавая свою ответственность перед основоположниками, ветеранами системы планирования в Министерстве иностранных дел и теми, кто придет нам на смену.

Научно-популярное издание

Департамент внешнеполитического планирования

МИД России:

60 лет на службе Отечеству

1965–2025

Юбилейный сборник
воспоминаний и интервью

Шеф-редактор *И. Ю. Окунев*
Заведующая редакцией *Л. С. Жирнова*
Выпускающий редактор *Т. Н. Петрова*
Компьютерная верстка *А. В. Лучанская*
Художественное оформление обложки *С. А. Полетаев*
Допечатная подготовка *А. О. Бирюков*

Подписано в печать 15.06.2026. Формат 70×100¹/₁₂.
Усл. печ. л. 14,2. Уч.-изд. л. 6,7. Заказ № 3100

Издательский дом МГИМО
119454, Москва, пр. Вернадского, 76
mgimo.ru/id; id@inno.mgimo.ru

Отпечатано в производственном отделе
Издательского дома МГИМО
119454, Москва, пр. Вернадского, 76
mgimo.ru/id; print@inno.mgimo.ru